

И. О. Тюменцев

Иноземное войско Лжедмитрия I в 1604–1605 гг.

Смута в России в начале XVII в., возникшая вследствие глубоко-го внутреннего кризиса, вскоре была осложнена вторжениями иноземцев, едва не приведшими к разделу страны между соседними государствами. В русской исторической литературе XVIII — первой половины XIX в. и работах советских историков 1930–1950-х годов господствовало представление, что эти вторжения являлись скрытой интервенцией Речи Посполитой против России. Она началась с вторжения Лжедмитрия I и его «гетмана» Ёжи Мнишка с иноземным войском и украинскими казаками в 1604 г., на время прервалась после свержения самозванца, но в 1607 г. возобновилась с появлением в Стародубе «ставленника» поляков Лжедмитрия II и иноземных солдат, закончившись лишь в конце 1610 г. с гибелью «Вора»¹. Мнения польских историков на этот счет разделились.

¹ *Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. СПб., 1791. Т. 7, ч. 3. С. 147, 180–186, 205, 207, 238, 295–356; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Репр. воспр. 5-го изд. ... М., 1989. Кн. 3 : Т. 9–12. Стб. 35–36, 43–130 (4-я паг.); *Бутурлин Д. П.* История Смутного времени в России в начале XVII века. СПб., 1841. Ч. 2. С. 116, 144–180, 201; *Савич А. А.*: 1) Польская интервенция начала XVII века в оценке М. Н. Покровского // Против исторической концепции М. Н. Покровского : сборник статей. М.; Л., 1939. Ч. 1. С. 179–243; 2) Борьба русского народа с польской интервенцией в начале XVII века. М., 1939; *Козаченко А. И.* Разгром польской интервенции в начале XVII века. [М.], 1939; *Покровский Н. И.* Начало народной войны в Московском государстве в 1608–1609 гг. // Ученые записки Ростовского на Дону государственного университета им. В. М. Молотова. Ростов н/Д., 1945. Т. 6. С. 3–45. (Труды историко-филологического факультета; вып. 3); *Бибииков Г. Н.* Опыт военной реформы 1609–1610 гг. // Исторические записки. М., 1946. Т. 19. С. 3–16; *Рубинштейн Н. Л.* Возникновение народного ополчения в России в начале XVII века // Военно-исторический сборник. М., 1948. С. 47–58. (Труды ГИМ ; вып. 20);

В конце XVIII в. К. Когновицкий, а вслед за ним во второй половине XIX в. А. Гиршберг пришли к выводу, что скрытое вооруженное вмешательство Речи Посполитой в русские дела началось только летом 1608 г., когда на службу к самозванцу прибыл отряд Я. Сапеги — троюродного брата литовского канцлера Л. Сапеги². В 1960–1990-е годы, после выхода в свет труда польского исследователя Я. Мацишевского, эта точка зрения стала господствующей как в польской³, так и в отечественной литературе⁴. Между тем еще в начале XIX в. польские историки Ю. Немцевич и А. Нарушевич отметили, что о вооруженном вмешательстве Речи Посполитой в русские дела можно говорить лишь с сентября 1609 г., когда началось вторжение королевской армии в Россию⁵. Это мнение в русской историографии разделял В. О. Ключевский⁶. Движение Лжедмитриев эти исследователи рассматривали как внутреннее, социальное. Иноземные солдаты, по их мнению, были наемниками, действовавшими на свой страх и риск. Интервенция Речи Посполитой против России началась сразу открыто с похода королевских войск под Смоленск в сентябре 1609 г. Ныне эту точку зрения разделяют российские историки Б. Н. Флоря, И. О. Тюменцев, польские историки и украинский исследователь В. И. Ульяновский⁷. В начале XXI в.

Мальцев В. П. Борьба за Смоленск (XVI–XVII вв.). Смоленск, 1940 ; *Смирнов И. И.* Восстание Болотникова, 1606–1607. [2-е изд., доп.]. [М.], 1951. С. 493–513 ; *Шелев И. С.* Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 521.

² *Гиршберг А.* Марина Мнишек. СПб., 1908. С. 53–54, 66, 86–88, 110–114, 119, 127–129.

³ *Maciszewski J.* Polska a Moskwa, 1603–1618 : opinie i stanowiska szlachty polskiej. Warszawa, 1968 ; *Czerska D.*: 1) Boris Godunov. Wrocław etc., 1988 ; 2) Dymitr Samozwaniec. Wrocław, 1995 ; *Andrusiewicz A.*: 1) Dzieje Dymitriad, 1602–1614. Warszawa, 1990. 2 t. ; 2) Dymitr Samozwaniec i Maryna Mniszech. Warszawa, 2009 ; 3) Krwawa dekada : Polska interwencja w Rosji, 1602–1612 : dyplomacja, samozwańcy, wojna. Kraków, 2013.

⁴ *Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Крестьянское восстание под предводительством И. И. Болотникова и Речь Посполитая // Крестьянские войны в России в XVI–XVII вв.: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С. 326–352.

⁵ *Naruzszwicz A.* Żywot J. K. Chodkiewicza, wojewody wilenskiego, hetmana wielkiego W. X. Lit. Kraków, 1858. T. 2. S. 248–255 ; *Niemcewicz J.-U.* Dzieje panowania Zygmunta III. W Warszawie, 1819. T. 2. S. 327–412.

⁶ *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 т. М., 1988. Т. 3 : Курс русской истории. Ч. 3. С. 46–56.

⁷ *Флоря Б. Н.* Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество. М., 2005 ; *Ульяновский В. И.* Смутное время. М., 2006 ; *Тюменцев И. О.* Смутное время в России начала XVII столетия : движение Лжедмитрия II. М., 2008.

в связи с повышением академической мобильности исследователей и цифровизацией архивов и библиотек, сделавшей доступным широкий круг источников, в Польше и России появился ряд специальных работ, посвященных иноземным войскам, служивших под знаменами самозванцев⁸. Выявленные в результате работы в архивах документы позволяют уточнить сделанные ранее наблюдения⁹.

Оказавшись на Украине Речи Посполитой после неудачной попытки назваться царевичем Дмитрием в Киево-Печерской лавре, Григорий Отрепьев настойчиво искал покровителей, могущих дать ему деньги и войско для борьбы за «отчий престол» в России. Глава православных магнатов кн. К. Острожский, арианы из Гощи, запорожские и донские казаки самозванцу не поверили. Взяли под свое крыло бродягу-расстригу католики — князя Вишневецкие и Мнишки — и стали «выпекать» из него «царевича Дмитрия Ивановича». Они представили его королю Сигизмунду III Вазе, сенаторам Речи Посполитой, папскому нунцию Рангони. Короля и нунция увлекла перспектива посадить своего ставленника в Москве для возврата Речи Посполитой Смоленщины и Северщины, борьбы с шведским королем Карлом IX за шведскую корону и утверждения католичества в России и Швеции. На аудиенции 5 (15) марта 1604 г. принявшему католичество Лжедмитрию выставили «кондиции».

⁸ *Florek P.*: 1) Pierwszy etap walki Dymitra I Samozwańca o koronę carską. Bitwa pod Nowogrodem Siewierskim w 1604 r. // *Echa Przeszłości*. Olsztyn, 2007. Т. 8. S. 91–109; 2) Drugi etap walki Dymitra I Samozwańca o carską koronę. Bitwa pod Dobryniczami i oblężenie Krom // *Ibid.* Olsztyn, 2008. Т. 9. S. 61–72; *Тюменцев И. О.*: 1) Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999; 2) Иноземные солдаты на службе Лжедмитрия II. 1607 — начало 1610 г. // *Иноземцы в России в XV–XVII веках: сборник материалов конференций, 2002–2004 гг.* М., 2006. С. 270–283; 3) Переговоры короля Сигизмунда III Вазы с сапезинцами об условиях их возвращения на королевскую службу // *Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV — первой трети XVIII века: третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве», посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля, 19–21 октября 2006 года: тезисы докладов.* М., 2006. С. 135–138; 4) Иноземные солдаты на службе Лжедмитрия II, 1607–1610 годы // *Исследования по истории России: материалы междисциплинарных семинаров, 2003–2005 гг.* Сомбатхей, 2008. С. 48–65; *Зорин А. В.* Лисовчики: Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М., 2017.

⁹ Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: тексты, переводы, комментарии / сост. И. О. Тюменцев и др. Волгоград, 2012.

«Царевич» обязался передать королю и Ю. Мнишку Северщину и Смоленщину (в равных долях), получил благословение жениться на Марине Мнишек (с выплатой Ю. Мнишку 1 млн. золотых и передачей в удел Новгорода Великого и Пскова). В тот же день брачный контракт был подписан.

Вопросы войны и мира в Речи Посполитой решал сейм во главе с великим гетманом и канцлером коронным Я. Замойским. 13 (23) марта 1604 г. король обратился к нему с предложением возглавить поход войска Речи Посполитой с «царевичем» на Москву, но получил категорический отказ. Более того, сенаторы категорически запретили монарху иметь дело с самозванцем. После этого Сигизмунд III не мог публично выполнить только что согласованные кондиции. В глубокой тайне он благословил Ю. Мнишка на экспедицию в Россию, не дав ему ни денег, ни войска. Лишь римский папа через своего нунция смог выделить самозванцу небольшую сумму денег. Находившемуся на грани полного банкротства Мнишку пришлось играть ва-банк. Он влез в новые долги для найма солдат в войско самозванца. Призом для него должны были стать замужество дочери за «царем Дмитрием» и заложенные ему и дочери русские земли¹⁰.

Иноземное войско Лжедмитрия I. Формирование войска Лжедмитрия и его поход на Северщину специально анализировались в работах Н. И. Костомарова, А. Гиршберга, П. Пирлинга, С. Ф. Платонова, В. И. Ульяновского, Р. Г. Скрынникова, П. Флорека, В. Н. Козлякова¹¹. Исследователи, сосредоточившись на изучении ключевых моментов первого акта Смуты, не вдавались в выяснение деталей этого похода. Именно поэтому, несмотря на явные подвижки в его изучении, в работах историков встречается путаница в хронологии и противоречивые данные об изменении состава и численности войска самозванца.

¹⁰ Maciszewski J. Polska a Moskwa ... S. 58–59; Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987. С. 66; Козляков В. Н. Лжедмитрий I. М., 2009. С. 71–73, 77, 80–81.

¹¹ Костомаров Н. И. Собрание сочинений : исторические монографии и исследования. СПб., 1904. Кн. 2; Hirschberg A. Dymitr Samozwaniec. Lwów, 1898; Пирлинг П. О. Димитрий Самозванец ... М., 1911; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. 5-е изд. М., 1995; Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты: очерки социально-политической истории и источниковедения. Киев, 1993. Ч. 1; Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века ...

«Гетманство» Ю. Мнишка. 31 августа (9 сентября) 1604 г. Лжедмитрий прибыл в Глиняны, где назначили общий сбор его войска¹². На организацию и проведение войскового собрания («кола генерального») ушло четыре дня. Солдаты избрали «гетманом» Ю. Мнишка, полковниками Адама Жулицкого и Адама Дворжецкого. Роспись войска самозванца не сохранилась, и для определения состава и численности наемников Лжедмитрия обычно используют описание глинянского смотра из рифмованного сочинения Яна Забчика «Марс Московский кровавый», опубликованного в Кракове в 1605 г.¹³

Таблица 1. Войско Лжедмитрия I в сентябре 1604 г. ^a

Гетман войска Мнишек (*Mniszech*) Юрий ^b.

Полковник Гоголиньский (<i>Gogoliński</i>) Станислав					
1	Гумовский (<i>Gumowski</i>)	100 гайдуков	6	<i>Ратомский (Ratomski) М.</i>	100 пятигорцев
2	<i>Запорский (Zaporski) Ян</i>	100 пехотинцев	7	Сечинский (<i>Siecinski</i>)	150 казаков
3	Корницкий (<i>Kornicki</i>)	гайдуки (?)	8	<i>Фредро (Fredro) Ян</i>	100 гусар
4	<i>Лоховский (Lochowski)</i>	100 гусар ^c	9	Чановский (<i>Czanowski</i>) Ян	70 казаков
5	<i>Мнишек (Mniszech) Ст.</i>	150 гусар ^d	10	Яницкий (<i>Janicki</i>)	100 пехотинцев и пушки
6	Его же	100 пехотинцев		Итого:	1400 чел.
Полковник Жулицкий (<i>Zuliski</i>) Адам					
1	Билиньский (<i>Bilinski</i>)	150 пятигорцев	4	Рамульт (<i>Ramult</i>) ^e	100 пятигорцев

¹² Дневная записка похода Лжедмитрия I // СГГД. СПб., 1819. Ч. 2. С. 167; *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву с сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства 1604 года // РИБ. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 364–365. — Во избежание путаницы все даты приведены по юлианскому и григорианскому (в скобках) календарям.

¹³ *Zabczyz J.* Mars Moskiewski krwawy // *Верёбовский Ф. Ф.* Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях. Варшава, 1900. Вып. 3: «Смутное время» в современной ему польской литературе. Ч. 1. 1605–1607. С. 21–23; *Florek P.* Pierwszy etap ... S. 98.

2	Крушина (<i>Kruszyna</i>)	пятигорцы?	5	Щука (<i>Szczuka</i>)	100 гусар
3	Микулинский (<i>Mikulinski</i>) Ян	200 казаков		Гетмана	70 гусар
				Итого:	800 чел.
<i>Полковник Дворжецкий (Dworzecki) Адам</i>					
1	Вержбицкий (<i>Wierzbicki</i>) ^f	200 пятигорцев ^g	3	Маковецкий (<i>MaKowiecki</i>)	пятигорцы
2	Каменский (<i>Kamienski</i>)	100 казаков	4	Ошанский (<i>Oszanski</i>)	казаки
				Итого:	400 чел.
Неборский (<i>Nieborski</i>) — 200 пятигорцев					

^a *Zabczyc J. Mars Moskiewski krwawy // Вержбовский Ф. Ф. Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях. Варшава, 1900. Вып. 3 : «Смутное время» в современной ему польской литературе. Ч. 1. 1605–1607. С. 21–23.*

^b Куривом выделены данные, которые подтвердил в своих мемуарах С. Борша. См.: *Борша С. Поход московского царя Дмитрия в Москву с сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства 1604 года // РИБ. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 365, 367, 369, 378–379.*

^c Рота Лжедмитрия I.

^d У гусар поручик Келчевский (*Kielcewski*).

^e После него хоругвь возглавил М. Доморацкий (*Domogacki*).

^f Видимо, поручик А. Дворжецкого.

^g Хоругви полковника А. Дворжецкого.

Всего по данным Я. Забчика в войске самозванца служило 2600 человек. Эти сведения подтверждают донесение неизвестного иезуита и С. Борши, указавших общую численность войска примерно в 3 тыс. человек¹⁴. Вопреки предположению польского историка Т. Бохуна, что в войске «Дмитрия» служило около 1500–2000 гусар¹⁵, их, по свидетельству Я. Забчика, оказалось лишь 580. Остальные 1050 были пятигорцами, 200 — гайдуками, от 620 до 720 — казаками и 400 — пехотинцами, причем казаки были украинскими, а не запорожскими или донскими¹⁶. Как видно, результаты агитационной деятельности самозванца, Мнишка и его друзей оказались

¹⁴ *Доманицкий В. Новый документ 1604 года о самозванце // Киевская старина. 1899. Янв. С. 11.*

¹⁵ *Bohun T. Moskwa, 1612. Warszawa, 2005. S. 13.*

¹⁶ *Доманицкий В. Новый документ 1604 года о самозванце. С. 11–12.*

весьма скромны. Польский историк П. Флорек анализируя частную переписку Сапег, установил, что из-за войны в Ливонии и авантюры в Валахии в Речи Посполитой в рассматриваемое время начали ощущать дефицит солдат для найма в войско. Европейские ставки платы за службу для Речи Посполитой были очень высоки, не говоря уже о Московском царстве. У Ю. Мнишка явно не хватало средств для найма войска, хотя бы подобного тому, которое нанял кн. Р. Н. Ружинский в 1607 г.¹⁷ Войско самозванца оказалось слишком малочисленным, чтобы длительное время сражаться на равных с царскими войсками, кроме того, оно было непригодно для взятия крепостей.

Войско «царевича», разбившись на несколько отрядов, покинуло Глиняны 3 (13) сентября 1604 г. Содержащиеся в переписке краковского каштеляна Януша Острожского (исполнявшего вместо отца обязанности воеводы Киевского) угрозы остановить силой отряды самозванца (по свидетельствам участников похода, они эти угрозы считали вполне реальными) дали основание исследователям полагать, что Острожский действительно старался не допустить отряды Лжедмитрия к российской границе¹⁸. Если это так, то непонятно, как совершенно справедливо отметил Б. Н. Флоря, почему каштелян краковский проявлял необычайную сдержанность, и его угрозы по большому счету так и остались лишь словами¹⁹. Польский историк И. Граля обнаружил прямые указания источников, что между Ю. Мнишкой и Я. Острожским было достигнуто устное соглашение: Острожский обязывался не мешать Мнишку собирать войско и идти в Россию, а Мнишек обещал, что собранные им люди не станут грабить местечки и села по пути следования²⁰. Таким образом, местные польские власти не собирались исполнять грозные требования варшавских властей, а только имитировали попытки их выполнить, стараясь при этом избавиться от постоя и грабежей со стороны наемников.

¹⁷ *Florek P.* Pierwszy etap ... S. 97.

¹⁸ *Hirschberg A.* Dymitr Samozwaniec. S. 71; *Maciszewski J.* Polska a Moskwa ... S. 58; *Czerska D.* Dymitr Samozwaniec. S. 55.

¹⁹ *Florja B.* Dymitr Samozwaniec a magnateria polsko-litewska // *Odrodzenie i reformacja w Polsce.* Warszawa, 1979. T. 24. S. 88–89.

²⁰ *Grala H.* Киевские пожалования самозванцев 1604 и 1608 гг. // *Russia mediaevalis.* München, 1997. T. 9, 1. S. 119–120.

Посещение Лжедмитрием, Ю. Мнишком и их сторонниками Киева 7–9 (17–19) октября 1604 г. явилось первым появлением самозванца перед народом в качестве «царевича Дмитрия» и оказалось на редкость удачным. Самозванец явился в город во главе отряда из гусар, казаков и пехоты²¹. Его сопровождали Ю. Мнишек, кн. А. Вишневецкий, кн. Р. Н. Ружинский и староста хмельницкий М. Струсъ (тесть кн. К. Вишневецкого). Киевляне встречали «царевича» с ликованием. В течение трех дней он побывал на аудиенциях у бургомистра и католического епископа Кшиштофа Казимерского²². Участие в этих мероприятиях кн. Вишневецкого, кн. Ружинского и Струся создало иллюзию широкой поддержки дела самозванца на Украине. Названные лица действительно обещали самозванцу принять участие во вторжении в Россию, поэтому П. Флорек высказал предположение, что они привели в Киев «какие-то подкрепления» и войско «царевича Дмитрия» выросло по сравнению со смотром в Глинянах до 3–3,5 тыс. человек²³. Историк обнаружил документ, свидетельствующий об участии во вторжении в Московское царство кн. Р. Ружинского с солдатами численностью не менее роты, нанятыми им на свои деньги²⁴. Данных об участии или неучастии во вторжении М. Струся нет. Кн. А. Вишневецкий пришел на помощь самозванцу после его отступления от Новгорода-Северского с запорожскими казаками. В наемном войске Лжедмитрия в качестве ротмистра после сражения у Новгорода-Северского упоминается не участвовавший в смотре в Глинянах Януш Тышкевич²⁵. О существенном пополнении войска самозванца хоругвями гусар говорить не приходится.

10 (20) октября войско Лжедмитрия собралось в Остере для переправы через Днепр. Здесь обнаружилось, что все плавательные

²¹ Archiwum domu Radziwiłłów. (Listy ks. M. K. Radziwiłła Sierotki, Jana Zamoyskiego, Lwa Sapiehy). Kraków, 1885. S. 233.

²² Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 167–173; *Доманицкий В.* Новый документ 1604 года о самозванце. С. 11; Київський літопис першої чверті XVII ст. / публ. підгот. В. І. Ульяновський, Н. М. Яковенко // Український історичний журнал. 1989. № 5. С. 109–110.

²³ *Florek P.* Pierwszy etap ... S. 98.

²⁴ Rewolucja w Moskwie z okazji Dymitra do roku 1606 // Muzeum Narodowe w Krakowie. Oddział: Zbiory Czartoryskich. N 102. K. 95; *Florek P.* Drugi etap ... S. 62.

²⁵ *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 387.

средства по приказу Я. Острожского угнаны. Выручили «царевича» киевляне, в течение трех дней собравшие необходимые плоты и лодки и за свой счет переправившие войско на левый берег Днепра²⁶. Действия киевлян, по всей видимости, и вынудили Острожского пойти на компромисс с Мнишком. После переправы за Днепр никаких препятствий со стороны каштеляна краковского войско самозванца уже не встретило. Благодарный Лжедмитрий дал киевским мещанам жалованную грамоту на беспошлинную торговлю в России²⁷. В октябре войско самозванца пополнилось лишь запорожскими и украинскими полками Белешка (Мелешка), Куцка и Швейковского численностью в 2 тыс. человек.

17 (27) октября войско Лжедмитрия пересекло российскую границу. «Царевич» и «гетман» Ю. Мнишек не решились идти к главному городу Северщины — Путивлю, а лесными дорогами пошли к недавно построенной русской крепости Моравску. Служилые люди Моравска связали воевод и 19 (29) октября выдали их самозванцу. Четыре дня спустя, 24 октября (4 ноября) авангард войска самозванца, опять благодаря измене служилых людей, штурмом овладел Черниговом²⁸. Победоносное шествие «царевича» застопорилось у стен Новгорода-Северского. Генеральный штурм города, предпринятый Ю. Мнишком 14 (24) ноября, закончился провалом и большими потерями со стороны осаждавших²⁹. Однако на руку самозванцу сыграли антиправительственные мятежи в Путивле (около 17 (27) ноября), Рыльске и Комарицкой волости (к 24 ноября (4 декабря))³⁰.

²⁶ Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 167–173; *Доманицкий В.* Новый документ 1604 года о самозванце. С. 11.

²⁷ *Grala H.* Киевские пожалования самозванцев 1604 и 1608 гг. S. 121–123.

²⁸ Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 169; *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 368–369; *Паерле Г.* Записки Паерле, о путешествии из Кракова в Москву и обратно, с 19 марта 1606 г. по 15 декабря 1608 г. // Сказания современников о Димитрии Самозванце / предисл. Н. Устрялова. Изд. третье, испр. СПб., 1859. Ч. 1. С. 156.

²⁹ Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 169–170; *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 372–373.

³⁰ Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 170; *Петрей П.* Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. / сост. Ю. А. Лимонов. М., 1976. С. 87; *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 2; Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост.

В генеральном сражении у Новгорода-Северского 21 (31) декабря Ю. Мнишку хотя и удалось нанести поражение правительственному войску кн. Ф. И. Мстиславского, подошедшего на помощь гарнизону и горожанам, но разгромить противника он не смог³¹. Победа для Лжедмитрия оказалась «пирровой». Наемники после каждого серьезного сражения неизменно требовали денег. Так было после первых залпов по казакам в Чернигове, как и после неудачного штурма Новгорода-Северского. Тогда самозванца выручили трофеи — 10 тыс. руб., захваченных в Чернигове, и казна, привезенная Б. И. Сутуповым из восставшего против Бориса Годунова Путивля. «Царевич», как установил П. Флорек, тут же отправил кн. Р. Ружинского со значительной частью этих денег на Украину для формирования вспомогательного наемного войска. Его предстояло собрать и возглавить князьям А. Вишневецкому, Р. Ружинскому, а также и Н. Стусю. Затем они должны были провести их к Путивлю через имения Вишневецких. Покровители самозванца утроили усилия по сбору войска. Кн. Р. Ружинский даже пытался соперничать с кн. Я. Острожским в борьбе за место делегата на сейм, надеясь продвинуть там дело «царевича»³².

Узнав о том, что оставшаяся часть казны ушла на наем новых солдат, а не на оплату их «кровавых заслуг», солдаты Лжедмитрия взбунтовались и пригрозили бросить его на произвол судьбы и вернуться в Речь Посполитую, если он немедленно не найдет денег. «Царевич» не нашел ничего лучшего как тайно заплатить роте Я. Фредры, наиболее отличившейся в недавнем сражении, и тем самым допустил роковую ошибку. Тайное тут же стало явным. 1 (11) января 1605 г. солдаты ограбили самозванца и ушли в Речь Посполитую со словами: «Ей, ей сидеть тебе на колу!»³³. 2 (12) января войско Лжедмитрия сняло осаду Новгорода-Северского, сожгло лагерь и отправилось в Путивль. Неожиданно выяснилось, что

В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 178; Новый летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14, пол. 1. С. 62.

³¹ Борша С. Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 378–380; *Zabczyz J.* Mars Moskiewski krwawy. С. 21–23; *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи: Ж. Маржерет в документах и исследованиях (тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 162.

³² *Florek P.* Drugi etap ... S. 62.

³³ Борша С. Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 381–383.

Ю. Мнишек «не здоров», что его «срочно вызывают на сейм», а король поддался дипломатическому нажиму и «потребовал от солдат немедленно вернуться на родину под угрозой тюрьмы и конфискации имущества»³⁴. 4 (14) января Ю. Мнишек и Лжедмитрий разъехались. Миновав Путивль, сандомирский воевода и ушедшие с ним 700 солдат пересекли границу и через владения князей Вишневецких добрались до Киева, а затем до Самбора. На обратном пути им пришлось туго, так как население не желало снабжать продуктами мародеров³⁵. Кн. Р. Ружинский и Н. Струсь тотчас остыли к делу «царевича» и с набранными ими ротами приняли участие в походе С. Жолкевского на Крым³⁶. Лишь кн. А. Вишневецкий, по свидетельству С. Борши, прибыл на помощь к «царевичу» с запорожцами и донцами по ранее оговоренному маршруту³⁷.

Гетманство Адама Дворжецкого (январь — июнь 1605 г.). Уйдя из-под Новгорода-Северского в Комарицкую волость, Лжедмитрий первым делом взялся за реорганизацию войска. Информатор Г. Паерле Я. Бучинский сообщил, будто в Севске у самозванца осталось всего 400 иноземных солдат³⁸. Столь малым числом «рыцарей» он явно стремился оправдать разгром войска самозванца в сражении при Добрыничах. В действительности же 400 наемников ушли от Ю. Мнишка по пути в Речь Посполитую и присоединились к никуда не уходившим от самозванца иноземным солдатам — ротам Билинского, Бялоскорского и Крушины. Из вернувшихся сформировали новые хоругви во главе с ротмистрами Боршей, Вербицким, Микулинским и Тышкевичем — всего семь рот численностью 1–1,5 тыс. человек³⁹. Вместо уехавшего Мнишка «гетманом» назначили полковника Адама Дворжецкого⁴⁰.

В источниках имеются прямые указания, что уход наемников с лихвой компенсировало появление 22 декабря (1 января) 1605 г. в стане «царевича» запорожцев. Их войско пришло на Северщину

³⁴ Там же. Стб. 382–383; *Паерле Г.* Записки ... С. 162–163.

³⁵ Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 172–173.

³⁶ *Polski słownik biograficzny.* Wrocław etc., 1989–1991. Т. 32. С. 482–486.

³⁷ *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 371.

³⁸ *Паерле Г.* Записки ... С. 164.

³⁹ *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 386; *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. С. 113–115.

⁴⁰ *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 387.

в обход Украины «по Крымской дороге» с кн. Адамом Вишневецким через его владения по Суле, Пелу и Ворскле, то есть со стороны Дикого поля⁴¹. Общая численность запорожцев, по свидетельству С. Борши и Г. Паерле, якобы составляла 12 тыс. человек⁴². В дневнике Ю. Мнишка приводится более реальная цифра прибывших — 4 тыс.⁴³ Вместе с запорожскими казаками Белешко они представляли внушительную силу — 8 тыс. человек, а с русскими служилыми людьми и казаками «царевич» собрал под свои знамена уже около 12 тыс. человек.

21 (31) января между правительственным и повстанческим войсками произошло генеральное сражение. Возомнивший себя великим полководцем Лжедмитрий лично возглавил лихую атаку конного полка наемников и москвитян на правый фланг правительственной армии, пытаясь повторить маневр, принесший победу Ю. Мнишку в сражении у Новгорода-Северского. Однако «царевич» не принял в расчет, что правительственным войском руководил уже не воевода кн. Ф. И. Мстиславский, а прибывший с пополнением боярин кн. В. И. Шуйский, и что царские воеводы сделали выводы из поражения у Новгорода-Северского. Вместо того, чтобы руководить сражением, самозванец во главе иноземных рот ринулся на полк правой руки московского войска. Тот отступил и навел атакующих на артиллерию и стрельцов. Залпы пуль и картечи практически в упор скосили атакующих и обратили их в бегство. Лишенное общего управления войско «царевича» смешалось и подверглось разгрому. Его левый фланг рассыпался, сопротивление сил, стоявших в центре, также было сломлено. Лжедмитрий бежал в первых рядах. Запорожцы хотели его убить и отомстить за гибель товарищей, но «царевич» с немногими людьми смог уйти в Рыльск, а оттуда в Путивль. Участник сражения Ж. Маржерет говорит, что самозванец потерял почти всю пехоту, 13 пушек

⁴¹ Четыре сказания о Лже-Димитрии, извлеченные из рукописей Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1863. С. 93–94; Archiwum domu Radziwiłłow. S. 233.

⁴² *Борша С.* Поход московского царя Димитрия в Москву. Стб. 383; *Паерле Г.* Записки ... С. 162; *Маскевич С.* Дневник Маскевича, 1594–1691 // Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб., 1859. Ч. 2. С. 14; *Эвартицкий Д. И.* История запорожских козаков. СПб., 1895. Т. 2. С. 179–180.

⁴³ Дневная записка похода Лжедмитрия I. С. 171.

и 5–6 тыс. убитыми⁴⁴. Большинство наемников, чей лагерь захватило и разграбило правительственное войско, разочаровались в авантюре, покинули самозванца и вернулись на родину⁴⁵.

Лжедмитрия спасло «крепкостоятельство» гарнизона Кром во главе с атаманом Андреем Корелой и восстание служилых людей по прибору в полевых и украинских городах. Южнорусские служилые люди дали возможность «царевичу» набрать новое семитысячное войско. Выигранное время руководство «воровского» лагеря использовало для подготовки мятежа в правительственной войске. «Воровской» боярин кн. Б. И. Татев связался со своей «братией» князьями Голицыными, привлечшими к заговору рязанских дворян во главе с братьями Ляпуновыми. Смерть царя Бориса Годунова и неудачная смена воевод в правительственной армии позволили заговорщикам реализовать их планы. Голицыны втянули в заговор обиженного Годуновыми героя обороны Новгорода-Северского П. Ф. Басманова.

Свое выступление мятежники приурочили к приведению царских войск к присяге царю Федору Борисовичу Годунову. Лжедмитрий спешно выступил в поход из Путивля к Кромам с пятью ротами наемников во главе с гетманом А. Дворжецким, ротмистрами Я. Запорским, С. Боршей, Сециньским (Склиньским) и Я. Чановским⁴⁶. Запорскому и кн. Татеву поручили командовать передовым полком. Появление самозванца под Кромами совпало с отчаянной вылазкой его сторонников, осажденных в этом городе. Большая часть служилых людей отказалась присягать царю Федору Борисовичу и разъехалась по домам. Заговорщики арестовали воевод, пытавшихся навести порядок в войске, и провели присягу «царю Дмитрию». В этих событиях, несмотря на красочный рассказ Я. Запорского, иноземные солдаты явно не играли значимой роли. Их главная функция состояла в охране «царевича». После восшествия Лжедмитрия на престол многие из наемников получили расчет и уехали в Речь Посполитую. В Москве остался лишь Дворжецкий с ротой личной охраны самозванца⁴⁷.

⁴⁴ *Маржесет Ж.* Состояние Российской империи. С. 163.

⁴⁵ *Florek P.* Drugi etap ... S. 66.

⁴⁶ Все они после победы самозванца продолжили служить вместе с А. Дворжецким в царской роте (см.: *Дневник Марины Мнишек* / пер. с пол., предисл. и коммент. В. Н. Козлякова. СПб., 1995. С. 58–60).

⁴⁷ *Мирский С. М.* Недооцененный источник по истории Смуты в России начала XVII столетия // *Русистика Руслана Скрынникова.* Budapest ; Волгоград, 2011. С. 254–265.

Весной 1606 г. Лжедмитрий, почувствовав, что земля уходит у него из-под ног, опять вспомнил о Ю. Мнишке. Он затеял свадьбу с Мариной Мнишек и передал тестю крупную сумму денег на наем иноземных солдат. Современники-иностранцы заметили, что русские неприятно удивились свадебному кортежу Мнишковых, увидев в его составе около двух тысяч иноземных солдат. В ночь переворота и гибели Лжедмитрия этих солдат блокировали на подворьях в Москве и частично перебили. Погибли ротмистры С. Борша, Сецинский (Склинский), Я. Чановский, П. Доморацкий со своими товарищами и пахоликами⁴⁸. После воцарения Василия Шуйского большую часть выживших наемников отпустили в Речь Посполитую⁴⁹. Их командиры — бывшие «гетманы» самозванца Ю. Мнишек и А. Дворжецкий, полковник С. Гоголинский, ротмистры Былинский, Вержбицкий, Запорский, Корницкий с товарищами — были задержаны и вместе с Мнишками отправлены в ссылку в Ростов, Ярославль, Галич, Кострому и Вологду⁵⁰.

Попытка Лжедмитрия II использовать в борьбе за власть наемников также оказалась безуспешной. «Рокош» — восстание шляхты в 1606–1607 гг. — привели к временной паузе в участии солдат из Речи Посполитой в повстанческом движении в России. Ситуация коренным образом изменилась только после победы короля над рокошанами⁵¹.

⁴⁸ Дневник Марины Мнишек. С. 58–60.

⁴⁹ Дневник польских послов // Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб., 1859. Ч. 2. С. 240–247.

⁵⁰ Дневник Марины Мнишек. С. 72; Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611) / сост. И. О. Тюменцев и др. М.; Варшава, 2012. С. 76–77. (Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв.; т. 9); Записки Станислава Немоевского (1606–1608) / подгот. А. И. Цепков. Рязань, 2007. С. 252; и др.

⁵¹ *Maciszewski J.* Wojna domowa w Polsce, 1606–1609: studium z dziejów walki przeciw kontrreformacji. Wrocław, 1960. Cz. 1.